

УДК 338(100)

ББК 65.5

DOI 10.22394/1682-2358-2024-6-15-26

S.V. Mikhnevich, PhD in Political sciences, senior research fellow, the Center of Central Asian studies, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of sciences

**SHANGHAI
COOPERATION
ORGANIZATION
IN 2024:
ECONOMIC AGENDA
AND STRENGTHENING
GLOBAL ACTORNESS**

The author analyzes main economic decision of the SCO summit in Astana of Kazakhstan chairmanship in 2024. The article also considers the existing limitations and opportunities for further economic cooperation at the SCO, facilitating the global actorness of the organization and enhancing potential of Russian politics in Central Asia. The author concludes that one of the factors for broadening SCO's economic agenda is aspiration of its members to ensure transregional status of the organization as the element of international system.

Keywords and word-combinations: Shanghai Cooperation Organization, multilateral institutions of international cooperation, economic cooperation, business cooperation.

С.В. Михневич, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Центра Центральноазиатских исследований Института Китая и современной Азии Российской академии наук (email: sxzex@yandex.ru)

**ШАНХАЙСКАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ
СОТРУДНИЧЕСТВА В 2024 Г.:
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА
И УКРЕПЛЕНИЕ
ГЛОБАЛЬНОЙ
СУБЪЕКТНОСТИ ШОС**

Аннотация. Анализируются основные решения в области экономической политики, принятые на заседании Совета глав государств – членов ШОС в рамках председательства Республики Казахстан и Совета глав правительств государств – членов ШОС в рамках Председательства КНР в 2024 г. Исследуются ограничения и возможности для наращивания экономического сотрудничества на площадке ШОС, способствующие укреплению глобальной акторности организации, а также развитию потенциала для реализации российской политики в Центральной Азии. Делается вывод, что одним из факторов расширения экономической повестки организации выступает стремление ее членов укрепить трансрегиональный статус в качестве элемента международной системы.

Ключевые слова и словосочетания: Шанхайская организация сотрудничества, многосторонние институты международного сотрудничества, экономическое сотрудничество, деловое сотрудничество.

В рамках председательства Республики Казахстан в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) 4 июля 2024 г. в г. Астане завершилось заседание Совета глав государств — членов ШОС. Для России сотрудничество с партнерами по ШОС в многосторонних и двусторонних форматах выступает одним из международных приоритетов, закрепленных в Концепции внешней политики 2023 г. (далее — КВП). При этом речь идет не только об использовании потенциала ШОС для развития отношений на Евразийском континенте, в частности, формирования широкого интеграционного контура — Большого Евразийского партнерства (п. 54 КВП), но и для влияния на международную систему посредством «содействия адаптации мироустройства к реалиям многополярного мира» (п. 19 КВП). Как отметил в выступлении на заседании Совета Президент России В.В. Путин, «Россия придает большое значение партнерскому взаимодействию в рамках ШОС. Мы с удовлетворением констатируем, что это взаимодействие продолжает поступательно развиваться на принципах равноправия, учета интересов друг друга, уважения культурно-цивилизационного многообразия, поиска коллегиальных решений насущных вопросов в сфере безопасности» [1].

Астанинский саммит подвел итоги казахстанского председательства в институте и стал новым этапом в расширении организации. Республика Беларусь — значимый партнер многих стран региона в рамках ЕАЭС и СНГ, ее присоединение к ШОС не только увеличило число членов и улучшило «валовые» экономические показатели организации, но и включило в контур торгово-экономического сотрудничества данного института страну с существенным интеллектуальным потенциалом и производственной базой. Следовательно, членами ШОС стали четыре из пяти (Россия, Казахстан, Кыргызстан, Беларусь) государств Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Если же учитывать «расширенный контур» ШОС, включая партнеров по диалогу (в том числе Армению), то все страны ЕАЭС работают на данной площадке.

Саммит сыграл важную роль в укреплении международных позиций Центрально-Азиатского региона. В итоговой декларации вновь было зафиксировано: «Государства-члены подтверждают, что... Центральная Азия является ядром ШОС» [2]. Страны региона, в свою очередь, укрепляют свою международную субъектность, участвуя в динамичной развивающейся организации, повестка дня которой постепенно расширяется.

В числе благоприятных факторов дальнейшего развития сотрудничества в ШОС можно выделить следующее:

— географию, снижающую потенциальное негативное влияние третьих сторон;

- взаимодополняющую структуру и возможности экономик стран-членов;
- наличие понимания важности дальнейшего развития сотрудничества и соответствующей политической воли руководства государств — членов ШОС.

Динамика торгово-экономического сотрудничества членов ШОС поступательно ускоряется. Так, «за период с 2015 г. по 2021 г. удельный вес стран ШОС в суммарном экспорте товаров ЕАЭС в третьи страны вырос на 10 п.п., с 11,6 до 21,6%. В товарном импорте ЕАЭС из третьих стран доля данной региональной группировки увеличилась с 21,8 до 28,7%» [3]. Товарооборот России со странами ШОС в 2023 г. вырос по сравнению с 2022 г. на 25%, составив 333 млрд долл. США [4]. Это вполне соотносится с глобальными тенденциями, которые показывают преобладающий и опережающий рост сотрудничества в рамках интеграционных объединений регионального и трансрегионального характера («подсистемного уровня»). С учетом существующих проблем с договороспособностью, поражающих ключевые глобальные институты, такие как Всемирная торговая организация, можно сделать вывод о том, что институты «подсистемного уровня» будут играть возрастающую роль в определении международных «правил игры» и практической реализации ранее достигнутых глобальных договоренностей.

Российские эксперты Ш.М. Еникеев, А.В. Лукин и Д.П. Новиков полагают, что происходящие сегодня коренные структурные изменения международной среды могли бы стать фактором глубокой трансформации ШОС, способствовать повышению ее эффективности [5]. Влияние растущего статуса ШОС на международной арене во многом подтверждает данное высказывание. Организация выходит «за пределы» региона, что находит отражение в ее повестке дня, которая приобретает более «трансрегиональные» и даже глобальные характеристики, хотя первоначально ШОС создавалась именно для решения комплекса региональных проблем безопасности, конституируя, если обратиться к конструктивистскому направлению теории международных отношений, региональный комплекс безопасности. Соответствующая проблематика во многом продолжает определять динамику взаимодействия в ШОС и сегодня.

Вместе с тем перечень проблем, находящихся в фокусе внимания организации, становится все шире. Так, согласно Астанинской декларации Совета глав государств, «государства-члены поддерживают дальнейшее совершенствование и реформирование архитектуры глобального экономического управления и будут последовательно отстаивать и укреплять основанную на общепризнанных международных принципах и правилах открытую, транспарентную, справедливую, инклюзив-

ную, недискриминационную и многостороннюю торговую систему, содействующую развитию открытой мировой экономики, обеспечению справедливого доступа на рынки, специального и дифференцированного режима для развивающихся стран» [2].

Соответствующие шаги отражают динамику многополярного мира, в котором акторностью обладают не только государства, но и многосторонние институты. Последние, хотя и создаются государствами и, таким образом, ограничены в своих возможностях заданным институциональным дизайном, приобретают особое влияние в силу ограниченных возможностей государств самостоятельно противостоять целому ряду острых вызовов. В особенности это касается региональных и межрегиональных сетевых структур. Перенос существенного объема «практической динамики» международного сотрудничества на уровень региональных (и межрегиональных) комплексов в условиях ригидности глобального уровня взаимодействия приводит к существенному росту значимости международных подсистем и соответствующих институтов. Без преувеличения, именно от них сегодня зависит жизнеспособность глобальной системы и ее шаткое равновесие.

Значимость «подсистемных уровней» растет по ряду причин, в числе которых следующие:

- возможность консолидации политики и концентрации ресурсов для решения крупнейших задач развития трансграничного характера;
- снижение неопределенности, стабилизация ожиданий и укрепление доверия в отношениях между членами, а также с партнерами «за пределами» соответствующего института;
- формирование системных «правил игры», способствующих снижению транзакционных издержек, по крайней мере, на определенных пространствах, которые могут содействовать укреплению глобальных позиций соответствующих институтов и их членов.

«Государства-члены, будучи нацеленными на разработку Стратегии развития ШОС до 2035 года, подтверждают готовность наращивать потенциал и международное влияние Организации как одного из ключевых многосторонних объединений многополярного мира», — говорится в Астанинской декларации ШОС [2]. Кризис «глобальной договороспособности» в ситуации существующей «глобальной взаимозависимости», во-первых, приводит к распространению («переливу») негативных тенденций из одних регионов на другие; во-вторых, он стимулирует выработку «не универсализированных» решений, отражающих специфические условия, существующие в отдельных странах и на отдельных пространствах, более интегрированных по сравнению с внешними участниками.

В результате формируется уникальная динамично развивающаяся система взаимодействия на базе комплекса эффективных решений, способствующих взаимовыгодному и равноправному обмену между отдельными участниками международных отношений. Таким образом создается основа для системной многополярности и «прикладной многосторонности», менее взаимозависимой на глобальном уровне, но более взаимосвязанной в контексте развития региональных подсистем. Однако успешное решение соответствующих задач требует наличия значительного уровня доверия среди членов организации, и адекватного институционального дизайна.

ШОС может укрепиться в качестве важного элемента международной системы, работающей на новых принципах. В Астанинской декларации указано: «Государства-члены отмечают роль региона ШОС в восстановлении мировой экономики, сохранении стабильности глобальных цепочек производства и поставок, а также обеспечении дальнейшего устойчивого развития» [2]. При этом в данном документе делается заявка на большее системное влияние организации: «Государства-члены поддерживают дальнейшее совершенствование и реформирование архитектуры глобального экономического управления и будут последовательно отстаивать и укреплять основанную на общепризнанных международных принципах и правилах открытую, транспарентную, справедливую, инклюзивную, недискриминационную и многостороннюю торговую систему, содействующую развитию открытой мировой экономики, обеспечению справедливого доступа на рынки, специального и дифференцированного режима для развивающихся стран» [2].

Вместе с тем члены ШОС не стремятся реформировать международную систему «через революцию», предпочитая акцентировать важность сохранения ее стабильности и укрепление справедливой конкурентности среды, то есть выступают за стадияльное развитие. «Они также выступают против протекционистских действий, односторонних санкций и торговых ограничений, которые подрывают многостороннюю торговую систему и препятствуют глобальному устойчивому развитию... Государства-члены подчеркнули, что одностороннее применение санкций несовместимо с принципами международного права и оказывает негативное влияние на третьи страны и международные экономические отношения» [2].

Экономическое измерение приобретает особое значение в контексте укрепления глобального статуса ШОС: «В новой геополитической обстановке, когда крайне необходимо сохранить все то позитивное, что было наработано ШОС за два десятилетия ее существования, на первый план выходит именно задача интенсификации многостороннего

экономического сотрудничества» [5]. С этой мыслью согласен бывший генеральный секретарь организации Р.К. Алимов, который подчеркивает, что «стратегия развития ШОС на предстоящий десятилетний период должна прежде всего ориентироваться на эффективную отдачу практического взаимодействия государств, входящих в “семью” ШОС, и стать ожидаемым ответом на ключевые международные вызовы, стоящие перед Организацией в обозримый десятилетний период» [6].

Однако фиксация собственных амбиций «на бумаге», требует подтверждения «на практике» и достижения серьезных прикладных результатов. Так, противодействие односторонним санкциям требует помимо признания факта их незаконности, эффективных совместных шагов стран-членов организации. Вместе с тем, несмотря на довольно большой объем активности, экономическое направление ШОС по достижениям не в полной мере соответствует потенциалу организации. В связи с этим уместно обратиться к оценке сотрудничества в указанной сфере, данной Президентом Казахстана К.-Ж. К. Токаевым на заседании Совета Глав государств ШОС в 2023 г. в преддверии председательства своей страны в организации: «Следует признать, что за более чем 20 лет не удалось реализовать ни одного крупного экономического проекта именно под эгидой ШОС. Очевидным фактором является отсутствие механизмов финансового сопровождения проектной деятельности» [7].

Р.К. Алимов отмечает, что «неоправданно затянулась работа над выработкой “формул” механизма финансового обеспечения проектной деятельности организации. Все еще немало “красных флажков” на дорожной карте по постепенному увеличению доли национальных валют во взаимных расчетах государств — членов ШОС. Не в полную силу заработали механизмы взаимодействия в сфере энергетики, промышленности и новых технологий, где заложен значительный потенциал для совместного развития. Присутствует неудовлетворенность темпами реализации программы стимулирования промышленной кооперации между деловыми кругами. Полнокровное сотрудничество в сфере торговли и экономики сдерживается в том числе медленным развитием транспортной инфраструктуры и связанности автомобильных и железных дорог между государствами — членами ШОС» [6].

По его мнению, «вопросы “пробуксовки” сотрудничества в рамках ШОС в сфере экономики и финансов прежде всего беспокоят государства Центральной Азии. Подсчитано, что наибольшее число предложений и инициатив, связанных с повышением эффективности сотрудничества в сфере экономики, исходит именно от центральноазиатских государств. В странах ЦА среди ведущих экспертов присутствует озабо-

ченность, что по мере расширения ШОС внимание к проблемам Центральной Азии может уменьшиться, и возлагаются особые надежды на дальнейшее всестороннее развитие сотрудничества в рамках ШОС и поддержку со стороны экономически мощных стран — партнеров по организации» [6]. Соответственно, России, нацеленной на укрепление своего влияния в Центральной Азии, предстоит также переосмыслить возможности ШОС для наращивания потенциала собственной внешней политики в регионе.

Аспект, на который следует обратить особое внимание, заключается в необходимости обеспечения «холистического подхода» к развитию многостороннего сотрудничества в организации, которое не является простой суммой двусторонних взаимодействий. К сожалению, даже наиболее искушенные эксперты и политики нередко в качестве обоснования эффективности международных институтов приводят темпы экономического роста их членов или долю их экономик в глобальном ВВП. При этом не даются объяснения того, как позитивная динамика связана с работой соответствующего международного института. Безусловно, выявление и толкование корреляции между членством в международной организации и улучшением экономической ситуации в стране — задача особой сложности, но без попыток ее решения у сторонних наблюдателей, да и не только у них, часто формируется некорректное представление об эффективности (или неэффективности) соответствующих многосторонних международных форматов. ШОС в данном контексте также не является исключением.

В ШОС понимают существующие сложности и делают шаги, нацеленные на систематизацию многостороннего сотрудничества, разрабатывая общие цели и задачи, а также укрепляя механизмы их достижения членами организации. Так, в 2023 г. была утверждена Стратегия экономического развития ШОС на период до 2030 г.; в 2024 г. по итогам председательства Казахстана принят План мероприятий по ее реализации. Развивается институциональная структура организации. Странами было принято решение об учреждении Совещания руководителей антимонопольных ведомств государств — членов ШОС, что в перспективе должно способствовать повышению эффективности международного сотрудничества в обеспечении справедливого и прозрачного экономического партнерства экономических операторов государств — членов ШОС.

В целях укрепления ресурсного потенциала для реализации совместных проектов продолжена работа по созданию Инвестиционного фонда ШОС, а также консультации по вопросам создания Банка развития ШОС и Фонда развития (Специального счета) ШОС. Интерес вызы-

вает перспективный запуск Ассоциации инвесторов государств — членов ШОС, регламент которой был утвержден государствами-членами. Предполагается, что работа указанной Ассоциации вместе с активизацией работы Межбанковского объединения ШОС будет синхронизирована с усилиями Делового совета ШОС и приведет к наращиванию системного участия бизнеса в процессах сотрудничества в рамках ШОС. Позитивным результатам также может способствовать реализация еще одной инициативы Казахстана, представленной Президентом Республики К.-Ж. К. Токаевым — создание базы «экономических преференций ШОС» в целях повышения инвестиционной привлекательности Организации [8].

Решение соответствующих задач будет находиться в фокусе китайского председательства в ШОС: именно КНР переняли «бразды правления» у Казахстана на следующий год. В соответствии с китайской инициативой, представленной в ходе Астанинского саммита ШОС, следующий год работы организации станет «Годом устойчивого развития ШОС». Как отметил на официальной пресс-конференции в связи с началом китайского председательства заместитель министра иностранных дел КНР Сунь Вэйдун, «Китай планирует осуществить серию кооперационных инициатив и действий в восьми сферах Глобальной инициативы в области развития, выдвинутой Председателем КНР Си Цзиньпином (в 2021 г. — С.М.), включая искоренение бедности, продовольственной безопасности, общественного здравоохранения, финансирование развития, изменений климата и зеленого развития, индустриализации, цифровой экономики и связанности» [9].

Как показала первая министерская встреча, прошедшая в рамках китайского председательства — заседание Министров ШОС, отвечающих за внешнеэкономическую и внешнеторговую деятельность, по вопросам справедливой торговли и устойчивого развития (далее — Министры ШОС по вопросам ВЭД) — в сфере торговли и инвестиций акцент делается на «перезапуск» существующей многосторонней торговой системы, противодействию протекционизму и санкционной политике, а также наращиванию взаимодействия в сфере цифровых технологий и креативных индустриях [10].

В ходе последовавшего 16 октября 2024 г. заседания Совета глав правительств государств — членов ШОС в рамках китайского председательства соответствующие приоритеты получили закрепление в итоговом коммюнике. «Главы делегаций считают важным продолжать совместные усилия по противодействию протекционистским торговым мерам, противоречащим нормам и правилам ВТО, а также продолжать работу над укреплением основанной на нормах и прави-

лах ВТО недискриминационной, открытой, справедливой, инклюзивной и прозрачной многосторонней торговой системы, в основе которой лежит ВТО. Они также выступают против протекционистских действий, односторонних санкций и торговых ограничений, которые подрывают многостороннюю торговую систему и препятствуют глобальному устойчивому развитию», — говорится в принятом по итогам документе [11].

В коммюнике также зафиксирован ряд поручений. Так, главы делегаций поручили уполномоченным органам государств-членов принять меры по налаживанию практической работы Ассоциации инвесторов государств — членов ШОС. Уполномоченным министерствам и ведомствам государств-членов указано «активизировать консультации по вопросам создания Банка развития ШОС, Фонда развития (Специального счета) ШОС и — в формате заинтересованных сторон — Инвестиционного фонда ШОС» [11].

Министрам ШОС по вопросам ВЭД дано поручение «обеспечить реализацию Концепции создания Базы экономических преференций государств — членов ШОС, Концепции сотрудничества между организациями по содействию торговле государств — членов ШОС и Рамочных основ сотрудничества государств — членов ШОС в сфере развития креативной экономики» [11].

Участники заседания обратили внимание на связь между развитием креативных индустрий и промышленным развитием: «Они считают, что поддержка креативных индустрий будет стимулировать конкурентоспособность экономик и индустриализацию, что приведет к расширению рынков труда, в том числе в интересах молодежи, снижению уровня безработицы, устойчивому росту государств — членов ШОС» [11].

На цифровом направлении выделим поддержанное главами делегаций предложение о разработке проекта программы сотрудничества государств — членов ШОС в сфере электронной торговли. Это позволит систематизировать взаимодействие партнеров по организации и сконцентрировать усилия на весьма перспективной сфере, с точки зрения укрепления деловых связей. Улучшить ситуацию в этой области также сможет проработка предложения о создании Банка данных инвестиционных проектов в сфере промышленности государств — членов ШОС, а также последовательная реализация дорожной карты государств — членов ШОС по постепенному увеличению доли национальных валют во взаимных расчетах.

Бизнес заинтересован и в «создании независимого расчетно-клирингового механизма, а также сближении платежных систем заин-

тересованными государствами-членами» [11]. Кроме того, сложно переоценить выгоды, которые могут быть получены от продвижения взаимовыгодного и равноправного взаимодействия в сфере стандартизации в упрощении процедур торговли. Соответствующие задачи также были поставлены в Совместном коммюнике.

В контексте «глобального измерения» ШОС в итоговом документе заседания отмечено: «Главы делегаций подтвердили, что государства-члены намерены и далее развивать сотрудничество в сферах политики и безопасности, торговли, экономики, финансов и инвестиций, культурных и гуманитарных связей в целях построения мирной, безопасной, процветающей и экологически чистой планеты Земля для достижения гармоничного сосуществования человека и природы» [11]. В числе шагов, нацеленных на реализацию соответствующих инициатив ШОС, «главы делегаций подтвердили намерение государств-членов продвигать предложение о принятии Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН в связи с Инициативой ШОС «О мировом единстве за справедливый мир, согласие и развитие» [11].

Значительный объем работы по практическому претворению в жизнь планов и стратегий государств — членов ШОС осуществляется в двусторонних форматах, особенно в ходе развития связей с ведущими экономическими центрами, такими как Китай и Россия, усилия которых во многом дополняют друг друга. Долгосрочному повышению их эффективности и международной значимости ШОС будет способствовать дальнейшее расширение участия в соответствующих процессах делового сообщества государств-членов.

Однако существуют определенные ограничения в деятельности ШОС, требующие преодоления для повышения эффективности сотрудничества государств-членов.

Во-первых, недостаточная операционализация (постановка прикладных задач) в отношении решений высшего и верхнего уровней. Преодолению данного ограничения будет способствовать повышение инклюзивности сотрудничества и включение в выработку официальных решений делового и академического сообществ.

Во-вторых, ограниченная эффективность системного участия делового сообщества в сотрудничестве в рамках ШОС может быть повышена через развитие механизма рекомендаций делового сообщества ШОС руководству Организации. Для этого может быть использован опыт таких институтов, как «Деловая двадцатка» (B20) и Деловой совет БРИКС.

В-третьих, ограничением выступает влияние третьих сторон на проведение платежей и расчетов в рамках внешнеэкономической деятель-

ности экономических операторов стран — членов ШОС. Возможное решение — создание собственных инструментов расчетов с использованием многосторонних клиринговых инструментов в ведущих валютах стран — членов ШОС, криптовалютных стейблкоинов, привязанных к широкому перечню ценностей (из числа товаров и услуг), использование инструментов встречной торговли, а также развитие механизмов торговых домов. Для этого можно использовать опыт ЕАЭС, Деловым советом которого разработана соответствующая концепция.

По мнению М.В. Жарикова, «ведение прямых внешнеэкономических расчетов между странами ШОС предполагает создание соответствующей инфраструктуры» [12]. Помимо финансовых сетей, образованных межгосударственными соглашениями своп, а также финансовых фондов, альтернативных МФВ и Всемирному банку, таких как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Евразийский банк развития, Банк развития БРИКС и других, она может быть реализована «за счет функционирования валютных бирж, на которых, помимо свободно конвертируемых валют, можно покупать и продавать валюты стран ШОС. Дополнительным элементом инфраструктуры прямых внешнеэкономических расчетов могут стать валютные офшорные центры».

Кроме того, повышению институциональной эффективности ШОС будет способствовать продвижение взаимодействия по таким направлениям, как обмен опытом и формирование сетей сообществ по ключевым направлениям сотрудничества с ведущими многосторонними институтами международного сотрудничества (МИМС) — ЕАЭС, БРИКС, СНГ, АСЕАН и другими, а также их Деловыми советами. В частности, «деловая интеграция» может стать основой сетевой бизнес-платформы Большой Евразии, обеспечивающей возрастающую отдачу от масштаба делового сотрудничества и способствующей расширенному вовлечению в партнерство экономических операторов стран — членов ШОС.

Необходимы также гармонизация и достижение регуляторной конвергенции с ведущими партнерскими МИМС, что будет способствовать снижению транзакционных издержек и формированию укрупненного экономического пространства на пространстве Большой Евразии.

В заключение еще раз обратимся к Астанинской декларации и Совместному коммюнике, которые содержат основы консолидации усилий всех заинтересованных сторон в развитии региона ШОС и должны получить достойное воплощение в жизни: «Государства-члены считают важным использовать потенциалы стран региона, международных организаций и многосторонних объединений в интересах формирования

в регионе ШОС пространства широкого, открытого, взаимовыгодного и равноправного взаимодействия в соответствии с нормами международного права, взаимного уважения и с учетом национальных интересов» [2; 11].

Библиографический список

1. Заседание Совета глав государств – членов ШОС. 4 июля 2024 г. Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/74464>
2. Астанинская декларация Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества. Принята 4 июля 2024 г. Официальный сайт ШОС. URL: <https://rus.sectsco.org/20240704/1420683.html>
3. Точин А.В., Живалов В.Н., Алиев Т.М. Анализ торгово-экономического сотрудничества отдельных государств – членов ЕАЭС с альтернативными интеграционными проектами в Евразии // Периферия: журнал исследования нестоличных пространств. 2024. № 1 (2).
4. Товарооборот России со странами ШОС заметно вырос. Лента.ру. 9 июля 2024 г. URL: <https://lenta.ru/news/2024/07/09/tovarooborot-rossii-so-stranami-shos-zametno-vyros/>
5. Еникеев Ш.М., Лукин А.В., Новиков Д.П. Шанхайская организация сотрудничества в новых геополитических условиях // Вестник международных организаций. 2024. Т. 19, № 1.
6. Алимов Р.К. ШОС: потенциал расширения и углубления сотрудничества на фоне глобального кризиса. МДК Валдай. 4 марта 2024. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/shos-potensial-rasshireniya-sotrudnichestva/>
7. Полный текст выступления Президента Казахстана на заседании Совета глав государств – членов ШОС. 3 июля 2023 г. URL: https://www.inform.kz/ru/polnuu-tekst-vystupleniya-prezidenta-kazahstana-na-zasedanii-soveta-glav-gosudarstv-chlenov-shos_a4086425
8. Токаев предложил создать инвестфонд и базу экономических преференций в рамках ШОС. Inbusiness.kz. 4 июля 2023 г. URL: <https://inbusiness.kz/ru/news/tokaev-predlozhit-sozdat-investfond-i-bazu-ekonomicheskikh-preferencij-v-ramkah-shos>
9. The Ministry of Foreign Affairs Holds a Briefing on China’s Rotating Presidency of the Shanghai Cooperation Organisation. 9 September 2024. MFA of the People’s Republic of China site. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/wjbyzygy/hd/202409/t20240910_11488270.html
10. Заявление министров государств – членов Шанхайской организации сотрудничества, отвечающих за внешнеэкономическую и внешнеторговую деятельность, по вопросам справедливой торговли и устойчивого развития. 14 сентября 2024 г. Официальный сайт ШОС. URL: <https://rus.sectsco.org/20240914/1532336.html>
11. Совместное коммюнике по итогам двадцать третьего заседания Совета глав правительств (премьер-министров) государств – членов Шанхайской организации сотрудничества. 16 октября 2024 г. Официальный сайт ШОС. URL: <https://rus.sectsco.org/20241016/1562172.html>
12. Жариков М.В. Обоснование роли ШОС в расширении сферы использования национальных валют развивающихся стран в международных расчетах // Мировая экономика и мировые финансы. 2024. Т. 3, № 2.